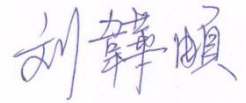

На правах рукописи

ЛЮ Вэйди

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ**

Специальность 5.10.1 Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Иваново – 2026

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **МИХАЙЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры культурологии и изобразительного искусства,
директор Шуйского филиала ИвГУ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Ивановский
государственный университет», Шуйский филиал

Официальные оппоненты: **БРАГИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА**
доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории
музыки
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Нижегородская
государственная консерватория им. М.И. Глинки»
ВОЛКОВА ПОЛИНА СТАНИСЛАВОВНА
доктор философских наук, доктор искусствоведения,
профессор, профессор кафедры музыкального воспитания
и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный педагогический университет им. А. И.
Герцена»

Ведущая организация: **Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
«Московский государственный институт музыки
имени А.Г. Шнитке»**

Защита диссертации состоится «19» июня 2026 года в «___» часов на заседании
Диссертационного совета 24.2.301.01 при ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул.
Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7,
корпус № 1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: « ___ » _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е.Н. Шашнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, каждый из которых имеет потенциал развёртывания в самостоятельное исследование.

Во-первых, это проблематика сохранения культурного наследия. Музыкальная культура вообще, и музыкальная культура Китая, в частности, имеет многовековую историю и представляет собой богатое наследие, которое включает в себя разнообразные традиции, специфические жанры и уникальные стили. Изучение, сохранение и использование этого культурного потенциала позволяет передавать уникальные музыкальные практики и знания будущим поколениям, что обеспечивает необходимый уровень преемственности между поколениями и способствует сохранению важного элемента национально-культурной идентичности народа.

Во-вторых, важным аспектом исследования музыкальной культуры является собственно социальный контекст, связанный с изменениями общественной структуры. Будучи, с одной стороны, достаточно консервативным в социальных вопросах, с другой – в последние десятилетия Китай переживает значительные и весьма динамичные социальные и экономические изменения, что влияет, в том числе, и на музыкальную культуру. Исследование этих процессов может способствовать пониманию того, как музыка отражает и формирует актуальную идентичность, ценности и нормы современного китайского общества.

Следующий фактор актуальности темы нашего исследования связан с процессами глобализации, в условиях которой музыкальная культура Китая активно взаимодействует с мировыми музыкальными тенденциями. Это создает новые формы музыкального выражения, способствует культурным обменам, но и несёт в себе ряд опасностей, связанных с понижением качества разных культурных форм, чья уникальность стирается, уступая место унификации. Однако изучение этого процесса представляется необходимым, поскольку позволяет выявить, как традиционные элементы интегрируются в современные музыкальные жанры, как они адаптируются к глобальным трендам, а также сформировать рекомендации по нивелированию негативных последствий этих процессов.

Другой фактор изучения музыкальной культуры, заслуживающий пристального исследовательского внимания, непосредственно связан с вопросами культурной идентичности. Поскольку музыка играет важную роль в формировании культурной идентичности и социальной сплоченности, её исследование помогает понять, как музыка используется в различных социально-культурных контекстах, таких как традиционные и новые праздники, ритуалы и общественные мероприятия, и как она способствует укреплению общинных связей, что крайне важно для идеологии Китая.

Кроме вышеназванных, ключевым фактором актуальности темы нашего исследования представляется аспект технологических изменений. Современные технологии оказывают значительное влияние на создание, распространение и восприятие музыки. Поэтому исследование того, как

цифровые технологии и новые медиа изменяют музыкальную практику в Китае, позволяет выявить и научно зафиксировать новые тенденции в музыкальной культуре, а также выработать адекватные современному состоянию культуры рекомендации, способные предоставить новые возможности как для создателей музыкальных произведений и для музыкантов-исполнителей, так и для слушателей.

Учитывая такое многообразие факторов, важным представляется ещё один аспект актуальности нашего исследования. Исследование музыкальной культуры Китая требует междисциплинарного подхода, объединяющего культурологию, социологию, антропологию и музыкальную теорию. Это способствует более глубокому пониманию сложных взаимосвязей между музыкой и другими аспектами культуры.

Таким образом, исследование музыкальной культуры Китая является актуальным и важным для понимания как внутренней динамики китайского общества, так и его места в глобальном культурном пространстве.

Степень научной разработанности проблемы определяется благодаря анализу целого корпуса источников, рассматривающих данную проблему с различных ракурсов.

В историческом контексте данную проблему рассматривали такие авторы как Сяо Юмэй¹ – основоположник современного китайского музыкознания, чьи работы заложили основы системного изучения китайской музыки в XX веке. В своих трудах он также анализировал механизмы взаимодействия китайской и западной музыкальных традиций и определял степень влияния музыки на особенности национальной культуры. Именно работы Сяо Юмэя заложили методологическую основу для изучения музыки как части государственной идеологии Китая. Проблему влияния культурных революций на формирование музыкальных форм и практик исследует Чжао Сяолин². Также тема музыкальной культуры Китая получила дополнительный стимул активного роста в российской науке, хотя к настоящему времени ещё и не достигает того уровня, который наблюдается в области исследования европейской и русской музыкальной культуры.

Проблематика влияния государственной культурной политики Китая на формирование актуальной музыкальной культуры исследуется в различных периодических изданиях, публикующих научные статьи в области культуры и искусства. Одним из важнейших изданий в этой сфере является «The China Quarterly». Среди наиболее значимых работ, затрагивающих этот аспект проблемы, необходимо отметить исследование Вонг³, Мэньюй⁴, Ши-

¹ Сяо Юмэй. Полное собрание сочинений / сост. Чэнь Линцюнь, Ло Цинь. Шанхай: Изд-во Шанхайской консерватории, 2004.

² Zhao, Xiaolin (Чжао Сяолин). Cultural Revolution Influence on the Chinese Orchestras (Исследование Культурной революции в деятельности национальных оркестров Китая)// Manuscript. Том 13, выпуск 10.— 2020г.

³ Вонг Дж. Китайская музыкальная культура в глобальном контексте – модернизация и интернационализация традиционной китайской музыки в XXI веке // Китайская культура в XXI веке и ее глобальные измерения. 2020. Т. 1. № 3. С. 105-122.

лянь⁵ где аналитически рассматриваются различные государственные инициативы, способствующие сохранению и продвижению традиционной музыки Китая, такие как финансирование музыкальных программ и создание культурных центров. Работы А. В. Новосёловой, Е. А. Карцевой, О.И. Карпухина, Э.Ф. Макаревича⁶ исследуют как общие закономерности культурной политики, так и направления влияния культурной политики Китая на развитие музыкальной культуры, а также государственные инициативы, связанные с сохранением музыкальных традиций и поддержкой культурных инициатив. Исследования Ду П. и Майданского А.Д.⁷ раскрывают связь музыки с природой и духовными практиками, что также отражается в государственной культурной политике.

Вопросам социального и социокультурного бытования музыки посвящены исследования Lushiqi He⁸, анализирующего процессы, связанные с отражением социальных изменений в музыкальной практике и формированием на этой почве культурной идентичности народа Китая (фокусируя, в частности, исследовательское внимание на молодёжной среде и этнических меньшинствах) и Лю Цзайци⁹, который исследует роль музыки в формировании «мягкой силы» Китая, в том числе, её влияние на международную культурную дипломатию и национальную идентичность. Бянь Мэн¹⁰ в своей диссертации «Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры» анализирует направления интеграции европейских музыкальных традиций в китайскую культуру, а также влияние государственной политики на музыкальное образование. Е.А. Карцева¹¹ исследует влияние государственных программ на музыкальную культуру и её

⁴ Мэньюй Л. Культурная политика и революционная музыка в период культурной революции в Китае: случай Шанхайского симфонического оркестра // Международный журнал культурной политики. 2018. Т. 4. № 24. С. 431-450.

⁵ Shi-lian Shan (Ши-лянь Шань). Chinese cultural policy and the cultural industries // City, Culture and Society. Vol. 5 (2014). Pp. 115–121.

⁶ Новосёлова А.В. О структуре музыкальной культуры современного Китая. // Музыкознание и музыкальное образование: современные тенденции. Межвузовский сборник статей. Главный редактор И.Г. Дымова. Составитель Н.П. Наумова. Челябинск, 2014. С. 18-25.; Карпухин, О.И., Макаревич, Э.Ф.. Культурная политика - политика влияния на массы. Культура народа и культура масс// Новые исследования Тувы: электронный научный журнал. № 4.—2009. Режим доступа: https://www.tuva.asia/journal/issue_4/907-karpuhin-makarevich.html; Карцева, Е. А. Современное искусство в контексте государственной культурной политики. Опыт Китая и России.// Обсерватория культуры. Том 14, № 2.—2017 г.

⁷ Ду П., Майданский А.Д. Исследование пути наследия китайской традиционной музыкальной культуры // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2022. 12(102). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/14710> (дата обращения: 24.04.2025).

⁸ Lushiqi He (Лушици Хэ). Popular Music and Identity in China: A Qualitative Analysis of “Chineseness” in Mandopop since the 1980s (Популярная музыка и идентичность в Китае: качественный анализ «китайскости» в мандопопе с 1980-х годов). Диссертация, представленная в рамках частичного выполнения требований Ливерпульского университета имени Джона Мурса для получения степени доктора философии. 2023.

⁹ Лю Ц. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая. – Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 149-155.

¹⁰ Бянь, Мэн. Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры. Дис. ... канд. искусствоведения (17.00.02). Санкт-Петербург, 1994. – 142 С.

¹¹ Карцева, Е. А. Современное искусство в контексте государственной культурной политики. Опыт Китая и России.// Обсерватория культуры. Том 14, № 2.—2017 г.

восприятие молодежью, а Е. Г. Сулименко¹² изучает критический аспект государственного контроля над сферой музыки, в том числе, идеологизацию «красной культуры» и её влияние на творческую свободу в Китае.

Роль музыки в образовании глубоко изучается в работах Ян Бохуа, Хоу Юэ, Сю Хайлинь и др.¹³, которые анализируют синтез традиционной и современной музыки в образовательных программах Китая, исследуют интеграцию фортепианного образования в китайскую систему, акцентируя внимание сочетанию национальных традиций и западных, рассматривают роль музыки в нравственном развитии учащихся, изучают эволюцию музыкального образования в XX–XXI веках, с привлечением критических замечаний по поводу влияния западных моделей на традиционную музыку.

Довольно серьёзный корпус научных источников посвящены проблеме экономического влияния музыкальной культуры на развитие культурной индустрии в Китае. Наиболее репрезентативной здесь является работа Майкла Кина¹⁴, который в книге «Креативная экономика Китая» изучает вопросы коммерциализации китайской музыки, а также анализирует, как государственные субсидии и налоговые льготы стимулируют рост музыкальных стартапов и цифровых сервисов.

Современное состояние музыкальной культуры Китая, связанное с технологическими изменениями, а также с появлением новых музыкальных форм в процессе культурных обменов, вызванных глобализацией, исследуется в трудах Дай Юй¹⁵, где рассматривается использование технологий для защиты авторских прав и продвижения традиционной музыки на цифровых платформах, а также другие аспекты, связанные с развитием технологий и трансформациями музыкальной сферы. Сравнению музыкальной культуры Китая с другими национальными музыкальными традициями и школами в рамках кросс-культурного подхода посвящены работы И. А. Чжен¹⁶, Н. Н. Брагиной и В. Цзе¹⁷, Ц. Го¹⁸, Ц. Сюй¹⁹ а также J. Wong²⁰, что позволяет выявить уникальные черты и общие тенденции.

¹² Сулименко, Е. Г. Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Сулименко Елена Геннадиевна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2008. - 158 с.

¹³ Ян Бохуа. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ян Бохуа. — СПб., 2009. — 24 с.; Хоу Юэ. Детское фортепианное образование в Китае и проблемы его развития : автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Хоу Юэ. — СПб., 2009. — 24 с.; Сю Хайлинь. Музыкальное образование в Древнем Китае / Сю Хайлинь. — Шанхай : Образование, 1997. — 262 с.; Дин И. Система фортепианного образования в современном Китае : структура, стратегии развития, национальный репертуар : дис. ... канд. искусствовед. / Дин И. — СПб., 2021. — 217 с.; Ююань С. Роль традиционной музыки в современном музыкальном образовании Китая. УО [Интернет]. 20 июнь 2022 г. [цитируется по 28 апрель 2025 г.];12(6):90-4. доступно на: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/459>

¹⁴ Keane, Michael Creative Industries in China. Art, Design and Media. Cambridge, UK: Polity Press, 2013. – 192 P.

¹⁵ Дай Юй. Элементы традиционной культуры в Новой китайской музыке «периода открытости». Дис. ... канд. искусствоведения (17.00.02 – Музыкальное искусство). Нижний Новгород, 2017.

¹⁶ Чжен, И. А. Профессиональная музыкальная культура стран Дальнего Востока в контексте межкультурных взаимодействий. Дис. ... канд. культурологии (24.00.01). Чита, 2006. – 168 С.

¹⁷ Брагина Н.Н. Музыкальная культура Китая первой половины XX века. Диалог европейского и национального / Н.Н. Брагина, В. Цзе // Вестник культурологии. – 2021. – № 2 (97). – С. 63-78. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка. URL:

В последнее время тема китайской музыкальной культуры продолжает исследоваться в разных аспектах в российской науке и находит отклик в диссертационных исследованиях китайских и российских аспирантов²¹, что свидетельствует об актуальности темы в исследовательских кругах.

Таким образом, тема представленной диссертации достаточно активно исследуется в современной науке (преимущественно в историческом и прикладном аспектах), однако очевидно, что она требует дальнейшего углубленного анализа на базе культурологического подхода, особенно в свете динамических изменений в социокультурной и технологической сферах с целью выявления параметров эффективности государственной политики.

Объектом исследования является музыкальная культура Китая в феноменологическом аспекте, включая как традиционные, так и современные музыкальные формы.

Предметом исследования является взаимосвязь между государственной культурной политикой Китая и динамическими изменениями музыкальной культуры в единстве направлений влияния государственной политики на музыкальные традиции и современные музыкальные формы и практики в социальном, экономическом, технологическом и иных ракурсах.

Цель исследования. Проанализировать взаимосвязь между музыкальной культурой и государственной культурной политикой Китая, а также исследовать роль музыки как средства социальной интеграции и культурной идентичности в контексте быстро меняющихся социальных и технологических условий.

Для достижения этой цели можно выделить несколько **задач**:

– Проанализировать основные аспекты в определении «музыкальной культуры» в контексте ключевых этапов и форм развития музыкальной культуры Китая, уточнив понятие «музыкальная культура»;

– Выявить и проанализировать структурно-функциональные элементы музыкальной культуры, очертив их взаимосвязи и направления влияния на формирование музыкальных традиций Китая;

<https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-kultura-kitaya-pervoy-poloviny-xx-veka-dialog-evropeyskogo-i-natsionalnogo> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁸ Го Цзинной. Сравнительное исследование музыкальной культуры Китая и России: к постановке проблемы // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий. – Москва, 2021. – С. 600-608. – Электрон. копия доступна на сайте «Этносфера». URL: https://ethnosfera.ru/images/2021_Conference_ISGO/ISGO-2021_80.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁹ Сюй Ц. Отличие китайского национального пения от русской и итальянской вокальной школы // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 2. – С. 55-58. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-kitayskogo-natsionalnogo-peniya-ot-russkoy-i-italyanskoj-vokalnoj-shkoly> (дата обращения: 20.12.2022).

²⁰ Wong, J. Chinese Musical Culture in the Global Context – Modernization and Internationalization of Traditional Chinese Music in Twenty-First Century // Chinese Culture in the 21st Century and its Global Dimensions. DOI:10.1007/978-981-15-2743-2_7. May, 2020. pp.105-122.

²¹ Аотегенхуар. Человек в музыкальной культуре Китая: история, современность и парадигмы образования. Дис. ... канд. философских наук (5.7.8.). Белгород, 2024. – 170 С.; Ван., Х. Народный инструмент эрху в контексте исполнительской культуры современного Китая. Дис. ... кандидата искусствоведения (5.10.3). Санкт-Петербург, 2023. – 172 С.

– Разработать и обосновать структурно-функциональную культурологическую модель музыкальной культуры Китая, описав её ключевые элементы, взаимосвязи между ними, а также функции в контексте исторического, социального и культурного развития страны;

– Изучить основные принципы и направления государственной культурной политики Китая на основе структурно-функциональной модели музыкальной культуры, оценив их влияние на развитие этой области;

– Изучить процесс формирования музыкальной культуры в деятельности образовательных организаций, учреждений культуры и искусства в Китае, оценив его роль как ключевого направления реализации государственной культурной политики;

– Определить перспективные векторы совершенствования государственной культурной политики Китая в области музыкальной культуры, направленные на повышение её эффективности и адаптации к современным вызовам и тенденциям, связанным с глобализацией и развитием технологического сектора.

Таким образом, исследование направлено на комплексное понимание роли музыкальной культуры в контексте государственной культурной политики Китая и её влияния на современное общество.

Методология и методы исследования

В основу настоящего исследования положен **культурологический подход**, суть которого, в нашем случае, заключается в синтетическом единстве аксиологического, деятельностного, социального и технологического аспектов бытования музыкальной культуры, что обеспечивает её рассмотрение как важного элемента обширного социокультурного контекста и позволяет анализировать векторы взаимовлияния между музыкальной культурой и другими аспектами культуры, такими как искусство, образование и политика во взаимосвязи с системой культурных ценностей Китая, отражающей богатство его национальной культуры. В рамках настоящего исследования культурологический подход обусловил специфику междисциплинарного анализа феномена музыкальной культуры Китая, что привело к многообразию использованных в работе методов: социокультурного и кросс-культурного анализа, системного, сравнительно-исторического, структурно-функционального, семиотического, коммуникативного и описательно-интерпретативного.

Для построения культурологической модели музыкальной культуры Китая в работе использовался **системный подход**, который позволил рассмотреть музыкальную культуру как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, несущих определённый функционал (музыкальные традиции, жанры, исполнители, учреждения культуры), а также определить направления их взаимодействия с государственной культурной политикой.

Методологическую базу исследования составили труды, которые можно разделить по нескольким ключевым аспектам заглавной проблематики:

- музыковедческие исследования Б. В. Асафьева, В. М. Беляева, М. В. Бражникова, В. Л. Васиной-Гроссман, Б. Л. Вольмана, Л. С. Гинзбурга, Б. В. Доброхотова, М. С. Друскина, О. Е. Левашевой, В. В. Медушевского и др.;

- культурфилософские исследования музыкальной культуры Х. Ортеги-и-Гассета, Т. В. Адорно, М. Вебера, А. Н. Сохора, Р. И. Грубера, В. А. Цуккермана, Ю. В. Перова, Ю. В. Капустина, Ю. У. Фохт-Бабушкина, А. Я. Рубинштейна и др.

- труды в области культурной политики таких авторов как О. Н. Астафьева, А. С. Балакшин, Г. М. Бирженюк, Л. Е. Востряков, В. С. Жидков, А.В. Каменец, Э. А. Орлова, Е. Н. Селезнева, К. Б. Соколов и др.

Методы исследования. *Историко-генетический метод* позволил проследить эволюцию китайской музыкальной культуры от древности до современных форм и практик и использовать их в качестве феноменологического ресурса при описании различных аспектов рассмотрения понятия «Музыкальной культуры» и его структурных элементов. *Социокультурный анализ* позволил выявить влияние социальной структуры китайского общества, элементов культурной идентичности, а также актуальных социокультурных изменений на формирование и развитие музыкальной культуры в Китае. *Контент-анализ* использовался для анализа текстов документов, регламентирующих государственную культурную политику Китая, – официальных документов, программ и стратегий в сфере музыки, с его помощью были выявлены ключевые направления и принципы государственной поддержки музыкальной культуры. *Семиотический анализ* способствовал раскрытию символики различных музыкальных элементов и их философского значения в конфуцианстве и даосизме. *Метод моделирования* использовался для создания культурологической модели (схемы), связывающей структурно-функциональные элементы музыкальной культуры Китая, формирующие её специфический уникальный абрис в мировой культуре (культурные традиции; государственные механизмы; социальные эффекты и пр.). *Функциональный анализ* помог сформировать функциональное наполнение элементов модели музыкальной культуры Китая, а также оценить роль музыки в процессах социальной регуляции и политике «мягкой силы». *Метод социокультурного прогнозирования* позволил определить варианты совершенствования механизмов культурной политики Китая в области музыкальной культуры и выбрать наиболее приемлемые средства их реализации, исходя из существующих и потенциальных технологических ресурсов и национальной специфики китайского общества.

Научная новизна исследования музыкальной культуры Китая в контексте современной государственной культурной политики заключается в нескольких ключевых аспектах:

- исследование предлагает углублённое понимание термина «музыкальная культура» в контексте китайской традиции, что позволяет более точно охарактеризовать её многообразие и динамику на различных исторических этапах;

- детальный структурно-функциональный анализ элементов музыкальной культуры Китая позволил выявить их взаимосвязи и влияние на формирование музыкальных традиций, что вносит вклад в теорию культурной идентичности и социокультурных изменений, подчёркивая значимость музыкальной культуры как инструмента социальной интеграции и культурной самобытности;

- в исследовании предложена оригинальная культурологическая структурно-функциональная модель музыкальной культуры Китая, учитывающая исторические, социальные и культурные аспекты этого феномена культуры, что может стать основой для дальнейших исследований в области культурологии и музыковедения;

- в работе проведён комплексный анализ принципов и направлений государственной культурной политики Китая в сфере музыкальной культуры, что позволяет оценить её влияние на развитие музыкального искусства и сохранение культурного наследия Китая и существенно дополняет существующие знания о роли государства в формировании культурных процессов;

- исследование акцентирует внимание на процессе формирования музыкальной культуры через деятельность образовательных учреждений, а также учреждений культуры и искусства, что подчёркивает их значимость как ключевых инструментов в реализации государственной культурной политики Китая;

- в результате анализа направлений и принципов государственной политики Китая в области музыкальной культуры были выявлены проблемные узлы, эффективное решение которых предложено в разнообразных направлениях совершенствования государственной культурной политики, позволяющих адаптировать её к современным вызовам и тенденциям, обеспечивая устойчивое развитие музыкального искусства в Китае.

Таким образом, исследование музыкальной культуры Китая в контексте государственной культурной политики открывает новые горизонты для понимания взаимодействия между культурой и политикой, а также позволяет выявить механизмы, через которые государство влияет на музыкальную жизнь общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- уточнении понятия «музыкальная культура», что позволяет расширить теоретические рамки в области музыковедения и культурологии, а также уточнить его применение в контексте китайской музыкальной традиции;

- выявлении структурно-функциональных элементов музыкальной культуры и их взаимосвязей, обогащая теорию культурной

идентичности и социокультурных изменений, подчеркивая важность музыкальной культуры как динамичного и многогранного явления;

- разработке культурологической структурно-функциональной модели музыкальной культуры Китая, которая представляет собой новый вклад в теорию культурологии, позволяя исследователям использовать эту модель для анализа других культурных контекстов и явлений;

- расширении научного понимания и углублении теоретических знаний о взаимосвязи между культурной политикой и музыкальной культурой, что позволяет лучше понять механизмы влияния государственной политики на культурные практики и традиции;

- интеграции междисциплинарных подходов при изучении национальной музыкальной культуры Китая, что позволяет объединить в едином исследовательском поле методологические подходы культурологии, социологии, экономики и музыкальной теории, благодаря чему формируется комплексное представление о музыкальной культуре как социальном явлении;

- углублении анализа культурной идентичности. Исследование помогает выявить, как государственная культурная политика формирует и трансформирует культурную идентичность через музыку, что имеет важное значение для понимания культурной динамики в условиях глобализации;

- обогащении знаний о культурной политике. Результаты исследования могут стать основой для дальнейших исследований в области культурной политики, предоставляя новые теоретические рамки и модели для анализа влияния государства на культурные процессы;

- определении перспективных направлений совершенствования государственной культурной политики в области музыкальной культуры, что создаёт основу для будущих исследований, направленных на адаптацию культурной политики к современным вызовам и имеет значение для теории управления культурой (прикладная культурология).

Исследование также может способствовать формулированию новых концепций и теорий, касающихся роли музыки в обществе, а также её функции как инструмента социальной интеграции и культурной трансформации.

Таким образом, данное исследование не только углубляет понимание специфики музыкальной культуры Китая, но и вносит вклад в развитие теоретических основ в области культурологии и смежных дисциплин.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для разработки учебных программ и курсов по музыковедению и культурологии. Выявленные в ходе исследования взаимосвязи между структурно-функциональными элементами музыкальной культуры могут быть также применены в практике организаций и учреждений культуры для создания более эффективных программ, направленных на сохранение и развитие музыкальных традиций. Разработанная структурно-функциональная модель музыкальной культуры Китая способна послужить основой для практических рекомендаций по

культурной политике, а также для анализа других культурных контекстов. Произведённая оценка принципов и направлений государственной культурной политики в сфере музыкальной культуры, а также намеченные направления её совершенствования могут помочь государственным органам и культурным учреждениям в формировании более эффективных стратегий поддержки музыкальной культуры, сохранения культурного наследия и адаптации к современным вызовам, таким как глобализация и цифровизация. На основе полученных результатов будут разработаны конкретные рекомендации для музыкантов, педагогов, менеджеров в сфере культуры и государственных служащих по вопросам развития музыкального искусства и реализации государственной культурной политики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Степень достоверности результатов исследования обусловлена как совокупностью выбранных и использованных методологических и теоретических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, аргументированностью теоретических положений, репрезентативностью объема и качества использованных источников, так и тем, что в диссертации выдерживаются теоретические и эмпирические критерии истинности научного знания, а факты, приводимые для подтверждения выводов, носят системный характер и встраиваются в систему современного знания в области теории и истории культуры.

Кроме того, достоверность подтверждается систематической проверкой результатов исследования на научных конференциях различного уровня, а именно на VI Международной научно-практической конференции «Форум молодых исследователей» (5 декабря 2023 г., Пенза); Всероссийской научно-практической конференция (с международным участием) «Ценностные ориентиры культуры, искусства и художественного образования в современном российском обществе» (12 декабря 2023 г., Москва); XI Международной научно-практической конференции «Студенческий научный форум 2024» (10 февраля 2024 г., Пенза); XII Международной научно-практической конференции «Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации» (10 февраля 2024 г., Пенза); Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Традиции и новации в современном культурно-образовательном пространстве» (11 апреля 2024 г., Москва); Международной научно-практической конференции «Феномен детства и юности в культуре, искусстве, образовании», посвящённой дню защиты детей и 120-летию со дня рождения Д.Б. Кабалевского (31 мая-1 июня 2024 г., Москва); Всероссийской научной конференции с международным участием «Глобальный кризис и софийная метафизика: памяти мыслителей-символистов конца Нового времени» (11 октября 2024 г., Шуя) XIX Международной научно-практической конференция «Пожарная и аварийная безопасность», посвящённая 375-летию пожарной охраны России (21 ноября 2024 г., Иваново); Международной научной конференции «Традиция и

нигилизм в цивилизационной динамике» (10 октября 2025 г., Шуя), XVI Международной научно-практической конференции «Наука, образование и культура» (25 февраля 2026 г., Шуя).

Положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальная культура в целом, и музыкальная культура Китая, в частности, представляет собой сложную динамическую систему, включающую музыкальные формы, практики, традиции, стили, инструменты, теоретические концепции и социокультурные контексты. Она функционирует как средство коммуникации, творческого самовыражения и сохранения культурной идентичности, отражая социальные, исторические и экономические аспекты развития общества. В данном контексте музыкальная культура Китая предстаёт как сложный социокультурный феномен, а не автономный вид искусства, в определении границ которого наибольшее значение имеют философский, социологический, эстетический, музыковедческий и, собственно, культурологический аспекты.

2. Функциональное многообразие музыкальной культуры Китая свидетельствует о её системном характере, где традиционные и современные элементы взаимодействуют в рамках актуальной культурной политики. Эта система характеризуется уникальными особенностями, обусловленными многовековой историей Китая, этническим многообразием населяющих его народов, богатыми философскими и религиозными традициями, продолжающими влиять на все сферы культурного бытия, что определяет вектор исследования данного феномена через призму культурологического подхода, как наиболее комплексного и адекватного его масштабу.

3. Предложенная структурно-функциональная модель китайской музыкальной культуры (основанная на культурологическом подходе) раскрывает ключевые качества этого феномена такие, как: системность – характеризует китайскую музыкальную культуру как целостную систему, в которой традиционные формы (например, фольклор, пекинская опера, народные инструменты) сосуществуют с современными формами и практиками (например, электронной музыкой, поп-музыкой), что способствует более глубокому пониманию её эволюции; динамичность – учитывает изменения, происходящие в структуре музыкальной культуры под влиянием как исторических событий, так и современных трансформаций, связанных с глобализацией, цифровизацией и инициативами государственной культурной политики, благодаря чему иллюстрирует переход от конфуцианских музыкальных канонов к современным гибридным формам, а также показывает, как музыка адаптируется к новым технологиям и запросам современного поколения; полифункциональность – раскрывает многослойность функций китайской музыки, актуализируя кумулятивную, идеологическую, экономическую, технологическую, дипломатическую роли музыкальной культуры как мощного ресурса культурной политики. Интегрируя исторические, социальные, философские, политические и технологические аспекты, подчёркивая роль государства в сохранении традиций, идеологизации, технологической модернизации и экономической

поддержке музыкальной сферы, модель предоставляет ценный инструментарий для культурологии, политологии, а также экономики творческих индустрий, поскольку способствует более точному прогнозированию культурных изменений, разработке стратегий сохранения наследия, сравнительным исследованиям незападных музыкальных систем. Таким образом, модель предлагает универсальный методологический каркас для анализа музыкальных традиций в условиях глобализации.

4. Китайская культурная политика в области музыки представляет собой модель «управляемой глобализации», для которой характерны: контролируемая открытость – допущение влияния глобальной музыкальной индустрии при одновременной её фильтрации через механизмы цензуры (например, музыкальные поп-форматы, содержательно пропагандирующие социалистические ценности); использование традиции как инструмента власти через целенаправленную мифологизацию традиционной музыки для укрепления национальной идентичности, легитимации власти (через акцентирование связи с конфуцианскими и императорскими традициями) и дипломатии «мягкой силы»; ограничение стихийного развития за счёт чётких идеологических рамок и централизованного государственного управления ключевыми музыкальными институтами (CCTV, China Record Corporation). Эта политика эффективно защищает культурное наследие от эрозии, однако сталкивается с вызовами централизации и внешнего культурного давления.

5. Совершенствование культурной политики Китая в сфере музыкальной культуры требует синтеза традиционных и цифровых форматов, что позволит сохранять наследие через модель управляемой цифровизации, когда государство активно использует технологии (блокчейн, ИИ, цифровые платформы) для сохранения и продвижения традиционной музыкальной культуры, стимулировать инновации через грантовую поддержку, осуществляя таким образом политическую экономию культуры, реформировать музыкальное образование, использовать технологии как инструмент «мягкой силы», укреплять международную культурную дипломатию. Этот подход делает Китай потенциальным лидером культурно-технологических инноваций в области музыкальной культуры, а его опыт государственного регулирования – важнейшим кейсом для прогнозирования эволюции музыкальных культур в условиях Четвёртой промышленной революции, предлагающим альтернативу западной культурной гегемонии и тем самым меняющим баланс сил в мировой культурной политике.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы (172 источника). Общий объём диссертации – 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности избранной темы, содержит сведения о степени разработанности проблемы, определяет объект и предмет исследования, его цели и задачи, теоретико-методологическую базу, отмечает ключевые аспекты научной новизны работы, ее

теоретическую и практическую значимость, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе - «Феноменология и морфология музыкальной культуры Китая» раскрываются теоретико-методологические основы изучения феномена музыкальной культуры, определяются её понятийные границы и структурные элементы, а также раскрываются функциональные характеристики относительно китайской музыкальной традиции, что, в итоге, выстраивается в авторскую структурно-функциональную модель.

Параграф 1.1. «*Понятие музыкальной культуры в феноменологической соотнесенности с китайской музыкальной культурой*» направлен на уточнение ключевого понятия исследования в контексте существующих философской, искусствоведческой и культурологической традиций. Автором обосновывается принципиальное отличие понятий «музыка» и «музыкальная культура», подчёркивается более сложная многослойная структура последнего, что требует его культурологического определения.

Анализ выстроен по принципу эволюции представлений о музыке, начиная от философско-эстетической традиции античности, наделяющие её космологическим статусом, через средневековую сакрализацию, ренессансные манифестации светского начала в музыке, барочную музыкальную риторику, просветительские идеи о её национально-специфическом характере и романтическому признанию её онтологичности, до современных концепций. Это позволило продемонстрировать, что исторически музыка выступала как более сложный феномен, нежели вид искусства, она осмыслялась в разные исторические периоды и в разных национальных традициях как модель мироздания, специфический язык невербальной коммуникации и фактор социального воспитания. Эти особенности актуализируют необходимость интерпретации «музыки» в рамках культурологического подхода, где её собственные содержательные границы преодолеваются, расширяясь до понятия «музыкальная культура».

Определение дефиниций данного понятия осуществлено автором на основе систематизации существующих концепций, анализ которых позволил выделить ряд существенных аспектов, каждый из которых проиллюстрирован в диссертации на материале китайской традиции. Таким образом, в определении понятия «музыкальная культура» автор опирается на: *кумулятивный аспект*, фиксирующий единство традиционных и современных музыкальных форм в их инструментальном и смысловом многообразии; *социальный аспект*, определяющий роль музыки в репрезентации общественной структуры, в ритуальных практиках, формировании национальной и региональной идентичности, межкультурном диалоге и образовании; *исторический аспект* предлагает рассматривать феномен музыки в динамике и эволюции, например, применительно к китайской музыкальной культуре, – от древних традиций Шан и Чжоу через классический период, отмеченный влиянием религиозно-философских систем, имперский период до современности, ознаменовавшейся синтезом

традиций и новаций в музыкальном пространстве; *экономический аспект*, определяющий музыкальную культуру как индустрию и специфический ресурс; *образовательный аспект*, актуализирующий формальные и неформальные каналы передачи музыкального опыта и их роль в сохранении наследия и адаптации к современным вызовам; *когнитивный аспект* подчёркивает уникальный ресурс музыки в процессах, связанных с памятью, вниманием, эмоциональной сферой и мышлением, что в китайской традиции получает наибольшее значение в связи с практиками медитации и модуляции сознания; и, наконец, *технологический аспект*, охватывающий преимущественно материально-технические характеристики феномена.

В совокупности этих аспектов автором формулируется рабочее культурологическое определение музыкальной культуры как сложной динамичной системы, включающей всё многообразие музыкальных форм, практик, традиций и стилей в контексте развития определённого общества, которому свойственны определённые эстетические принципы, существующие по законам преемственности и непрерывности. В её структуру включаются процессы создания, исполнения, восприятия и интерпретации музыкальных произведений, а также непосредственно музыкальные стили, и жанры, инструменты, теоретические концепции, процессы взаимодействия музыки с другими видами искусства и культурными практиками, а также социокультурные контексты, в которых функционирует музыка.

В параграфе 1.2. **«Системный подход к изучению музыкальной культуры: структура, функции и специфика китайской традиции»** обосновывается эвристический потенциал системного анализа музыкальной культуры, выявляются её структурные элементы и функциональное многообразие. Подчёркивается, что разрабатывавшийся в трудах М. С. Кагана, Л. М. Баткина, А. Н. Сохора и других исследователей системный подход к изучению музыкальной культуры, предоставляет возможность преодоления фактографической фрагментарности знания и рассмотрения музыкальной культуры как целостного многоуровневого феномена, обладающего всеми признаками системы. На основе анализа предшествующего опыта структурирования музыкальной культуры в трудах М. М. Бухмана, М. Т. Усовой, Э. В. Скворцовой, Н. Р. Исхаковой, Н. Н. Гаврюшенко, Р. Н. Шафеева, автор отмечает как несомненные их достоинства, связанные с выделением ценностного, образовательного, деятельностного компонентов, так и существенные ограничения, выразившиеся в редукции жанровой классификации, смешении разноуровневых элементов, недостаточное внимание к инфраструктурным и технологическим факторам. Учитывая эти достоинства и ограничения, ориентируясь на выявленные в предыдущем разделе аспекты ключевого понятия, а также руководствуясь задачей выявления структурных элементов потенциально открытых для воздействия государственной культурной политики, автор выделяет в системе музыкальной культуры Китая восемь взаимосвязанных контуров: *практико-деятельностный* контур включает

процессы создания, исполнения и восприятия музыки, которые в Китае обусловлены следованием традиции и ритуальному контексту; *жанрово-стилистический* контур, представляющий собой исторически сложившуюся систему жанров и их стилистических особенностей; *инструментально-технологический* контур, в который включаются как многообразие традиционных инструментов, так и технологии их изготовления и передачи мастерства; *социокультурный* контур, отражающий влияние исторических, философских и этнических факторов на формирование музыкальной культуры; *теоретико-образовательный* контур, включающий как сами уникальные музыкально-теоретические концепции Китая, так и институты формального и неформального музыкального образования; *эстетико-смысловой* контур – комплекс эстетических представлений и концепций, связанных с даосскими принципами простоты и естественности, а также сама глубинная звуковая символика, ассоциирующаяся с определёнными состояниями и значениями; *технологический и медиа-контур*, представленный современными цифровыми платформами, социальными сетями, программным обеспечением и пр., трансформирующими традиционные процессы создания, распространения и восприятия музыки; *экономический* контур, предстающий как синтез коммерциализации, цифровой монетизации и туристического потенциала, с государственным регулированием в сфере музыки.

Посредством этих контуров, находящихся в тесном взаимодействии, через синтез кумулятивной, коммуникативной, ритуальной, эстетической, социальной, образовательной, когнитивной, экспрессивной и экономической функций реализуется вся функциональная полнота музыкальной культуры Китая, что создаёт основу для построения эвристической культурологической структурно-функциональной модели, позволяющей в дальнейшем определить наиболее продуктивные векторы влияния государственной культурной политики в этой сфере.

Параграф 1.3 **«Структурно-функциональная культурологическая модель музыкальной культуры Китая»** представляет собой итог теоретико-методологических изысканий, реализующихся в построении эвристической модели, которая отражает системную организацию, функциональное многообразие и национальную специфику китайской музыкальной культуры и актуализирует ресурс государственного регулирования в процессах её развития.

В данном контексте обосновывается приоритет культурологического подхода над искусствоведческим, благодаря чему музыка рассматривается не изолированно, а в широкой панораме исторических, политических, социальных, эстетических, философских, экономических и др. факторов. Акцентируя эту «междисциплинарность», динамичность и целостность музыкальной культуры, автор разрабатывает структурно-функциональную модель, включающую выявленные прежде восемь равнозначных контуров в их национально-специфическом наполнении.

Специфика практико-детельностного контура на китайской почве связана с сохранением древних исполнительских традиций (например, Пекинской оперы, гуцинь и др.) и их интеграцией в современные музыкальные практики, такие, как электронная этническая музыка.

Жанрово-стилистический контур, обеспечивающий эстетическую, экспрессивную и когнитивную функции, формирует художественное своеобразие через систему традиционных жанров (фольклор, Пекинская опера, придворная музыка) и современных стилей (рок, хип-хоп, С-поп), где особым значением обладают пентатоника, тембровая изысканность и региональные музыкальные стили, что обеспечивает сохранение музыкальной идентичности.

Инструментально-технологический контур, представляющий собой материальную основу музыкальной культуры, в китайской традиции выражается в технологиях изготовления традиционных инструментов – гуцинь, пипы, эрху, бьяньчжуна и др., и передачи мастерства по системе «шифу-туди». Реализуя преимущественно кумулятивную и коммуникативную функции, данный контур одновременно сохраняет аутентичность и адаптируется к актуальным цифровым форматам.

В качестве системообразующего, интегрирующего музыку в общественную жизнь, выступает социокультурный контур, который обеспечивает регулирование общественных отношений, сопровождение сакральных практик и передачу историко-философских знаний посредством социальной, ритуальной и когнитивной функций. Этот контур демонстрирует наиболее обширные связи с другими, что подтверждает его центральное положение, в том числе, в процессе государственного регулирования.

Функционал теоретико-образовательного контура, включающего механизмы сохранения, систематизации и трансляции музыкального знания (от архаичной устной традиции и системы «шифу-туди» до современных образовательных институтов, государственных образовательных программ и цифровых платформ), реализуется посредством образовательной, кумулятивной и когнитивной функций, чем обеспечивается преемственность и адаптация музыкального наследия к вызовам времени.

Коммуникативная, экономическая и социальная функции технологического и медиа-контура, объединяющего цифровые инструменты, стриминговые платформы (Tencent Music, NetEase Cloud Music), соцсети и программное обеспечение, трансформирующие традиционные процессы создания, трансляции и восприятия музыки, способствуют популяризации китайской музыки в мировой культуре и обеспечивают коммерциализацию традиционных жанров.

Эстетико-смысловой контур, базирующийся на философских учениях, где музыка выступает как инструмент воспитания (конфуцианство), отражение естественности и импровизации (даосизм) и медитативности (буддизм), реализует эстетическую, когнитивную и экспрессивную функции, определяя систему ценностных координат, где традиционные и современные музыкальные формы наполняются глубоким символическим содержанием.

Экономический контур, охватывающий финансовые аспекты музыкальной индустрии и механизмы «мягкой силы», выводит музыкальную культуру в статус значимого сектора экономики, источника рабочих мест и инструмента культурного обмена.

В совокупности этих контуров китайская музыкальная культура предстаёт как живая, развивающаяся система, где традиции и инновации сосуществуют в сложном единстве, а сама музыка выступает не только как вид искусства, но и как инструмент социальной регуляции, носитель исторической памяти и средство межкультурного диалога, что сообщает предложенной модели эвристический потенциал для анализа влияния государственной культурной политики в сфере музыкальной культуры.

Во второй главе **«Концептуальные основы государственной культурной политики Китая в области сохранения и развития музыкальной культуры»** анализируются направления, принципы и механизмы государственного регулирования в музыкальной сфере Китая, оценивается их влияние на структурные компоненты музыкальной культуры, а также определяются перспективные направления совершенствования культурной политики в этой области.

В параграфе 2.1. **«Основные принципы и направления влияния государственной культурной политики в сфере музыкальной культуры Китая»** анализируются нормативно-правовые основания, концептуальные принципы и непосредственные механизмы воздействия государственной культурной политики на структурные контуры музыкальной культуры КНР.

Автор доказывает, что культурная политика Китая в области музыки по планированию, организации и регулированию культурных процессов представляет собой систему государственных инициатив, генеральной целью которой является защита и продвижение культурного наследия как внутри, так и за пределами страны. Правовая база, включающая Конституцию КНР, Законы «Об образовании», «О защите нематериального культурного наследия», «О культурных ценностях», пятилетние планы развития, а также ведомственные нормативные акты Министерства культуры и туризма, становится основой и демонстрирует концептуальные принципы государственного регулирования. Для музыкальной культуры особое значение приобретают принципы, отражённые в Стратегии «Китайская культура на мировой арене», Программе «Институты Конфуция», Проекте возрождения китайской традиционной культуры и Директиве «О социалистической культуре», имеющие стратегический характер и транслирующие обобщённые принципы культурной политики Китая: социалистическая ориентация, патриотическое воспитание, интеграция культуры и образования, сохранение культурного наследия, централизация и стандартизация, доступность образования, поддержка инноваций, а также интеграция китайской культуры в глобальный контекст в рамках политики «мягкой силы». В контексте музыкальной культуры эти принципы конкретизируются в шести стратегемах: «Наследие и инновации» – обеспечивает баланс между сохранением и модернизацией аутентичных

музыкальных форм; «Культурная уверенность» – определяет статус музыки как инструмента «мягкой силы» и средства патриотического воспитания; государственно-частное партнёрство и системное финансирование – регулирует взаимодействие государственных и частных структур по созданию специализированных институтов, поддержке фестивального и гастрольного движений; «Выходящая культура» – обеспечивает продвижение китайской музыки за границей посредством системы Институтов Конфуция и в рамках проекта «Нового шёлкового пути»; «Всестороннее образование» – внедрение музыкального образования в систему образования на всех уровнях; регулирование контента и поддержка «правильной» музыки – формирование условий для создания контента, ориентированного на укрепление патриотических ценностей и социальной гармонии, обеспечение приоритета для развития национальных музыкальных форм.

Эти принципы системно влияют на выявленные автором контуры структурно-функциональной модели музыкальной культуры Китая: *практико-деятельностный контур* трансформируется посредством создания национальных оркестром, финансирования фестивального и гастрольного процессов, обязательного участие студентов-музыкантов в патриотических конкурсах и программах; *жанрово-стилистический контур* испытывает влияние в плане установления баланса между сохранением традиционных и развитием современных жанров в контексте социалистических ценностей и ограничения западного влияния; *инструментально-технологический контур* стимулируется включением изучения традиционных инструментов в образовательные программы и возрождением мастерских по их изготовлению, а также внедрением цифровых технологий в обучение и создание архивов древних нотных систем; *социокультурный контур* предстаёт как пространство идеологизации и социальной интеграции посредством музыки внутри страны и международного влияния – вовне; *теоретико-образовательный контур* становится генеральным вектором влияния, где государство стремится обеспечить единство научных исследований и системного образования; *технологический и медиа-контур* реализует свой потенциал в процессе цифровизации образовательного контента, продвижения традиционной музыки в телешоу и создания государственных медиа-каналов, популяризирующих патриотические проекты; *эстетико-смысловой контур* аккумулирует конфуцианские представления о воспитательной функции музыки и даосские установки на естественность, продолжая традиции символической интерпретации пентатоники как звуковой модели пяти первоэлементов мироздания; *экономический контур* реализуется посредством государственного финансирования музыкального образования, грантовой поддержки гастролей и фестивалей и культурный экспорт.

Наряду с позитивными результатами, автор выделяет проблемные узлы, связанные с влиянием государственной политики, преодоление которых будет способствовать оптимизации и гармонизации этого влияния. Эти проблемы могут быть представлены в трёх блоках: 1.

институциональные проблемы – трудности адаптации законодательной базы к динамичному культурному ландшафту; 2. антагонизм между традиционализмом и модернизацией и 3. внешние вызовы, связанные с давлением глобализации и коммерциализации. В целом, государственная культурная политика Китая формирует контуры музыкальной культуры в соответствии с идеологическими, историческими и социально-политическими приоритетами, что, с одной стороны, сохраняет национальную культурную идентичность, но с другой – порождает внутренние дисбалансы и создаёт напряжённость между глобализацией и традиционализмом.

В параграфе 2.2. *«Формирование музыкальной культуры в деятельности учреждений культуры, искусства и образования как ключевое направление реализации государственной культурной политики Китая»* раскрывается значение системы образования как ключевого института формирования музыкальной культуры в Китае в контексте реализации государственной культурной политики.

Аналитический вывод автора заключается в утверждении, что развитие системы музыкального образования в Китае детерминировано как историческими традициями, так и стратегическими задачами по сохранению национальной идентичности, а также интеграции с международным культурным пространством. Современная система музыкального образования в Китае, включающая несколько уровней учебных заведений, характеризуется синтезом традиционных форм национальной музыки, классических жанров и современных музыкальных стилей, что способствует формированию у обучающихся расширенной культурной и исполнительской компетенции.

Проведённый автором исторический анализ показал, что становление системы профессионального музыкального образования в Китае связано с периодом конца XIX – начала XX веков, ознаменовавшегося открытием первых музыкальных школ и классов, где осуществлялись популяризация национальной культуры и изучение зарубежных музыкальных традиций. В этот период в методику преподавания были внедрены западные педагогические методы и стандарты, что простимулировало рождение новых жанров, расширение исполнительских техник и подготовку профессионалов высокого уровня. В этих процессах важную роль сыграло открытие в 1912 году Китайской консерватории, ставшее отправной точкой в процессах стандартизации профессионального музыкального образования. Период образования Китайской Народной Республики в 1949 году привёл к существенным трансформациям в системе музыкального образования, продиктованным необходимостью создания единой и централизованной модели профессиональной подготовки, что отразилось во внедрении западных педагогических практик и привлечении зарубежного педагогического опыта (преимущественно советского).

Важным этапом исторической динамики системы стал период культурной революции 1966-1976 гг., когда музыкальная культура приобрела

статус инструмента распространения партийной идеологии, а система музыкального образования и воспитания трансформировалась в процесс укрепления политического контроля и пропаганды партийных ценностей. Этот период ознаменовался активной стандартизацией программ под идеологические требования, что привело к уменьшению роли гуманистической и эстетической компонент музыкального воспитания. По завершении культурной революции, процесс интегративной трансформации завершился закреплением в системе реформ 1978 г., акцентировавших возрождение традиций, расширение возможностей профессиональной подготовки и развитие научных исследований по музыкальной педагогике.

Не менее важным этапом развития системы музыкального образования стал принятый в 1989 г. Национальный план художественного образования, закрепивший приоритеты эстетического воспитания и стандартизации образовательных программ, что стимулировало в 1990-х гг. модернизацию материально-технической базы учебных заведений, активное развитие научно-исследовательского движения, внедрение программ, акцентирующих приоритет развития творческих и профессиональных компетенций будущих специалистов, что, в целом, сформировало современную структурированную систему музыкального образования, укрепило междисциплинарные связи и легитимировало новые педагогические подходы.

Таким образом, китайская модель формирования музыкальной культуры представляет собой комплексный процесс, который строится на основе баланса между сохранением национальной идентичности и интеграцией глобального опыта, когда государственная политика защищает традиционные формы и укрепляет культурную преемственность, а система образования адаптирует зарубежные методики, использует цифровые технологии и развивает международное сотрудничество, уделяя особое внимание преодолению рисков «вестернизации».

В параграфе 2.3 *«Перспективные направления совершенствования государственной культурной политики Китая в области музыкальной культуры»* автор разрабатывает рекомендации по оптимизации государственного регулирования музыкальной культуры на основе выявленных ранее проблем недостаточной творческой свободы при диктате идеологии, дисбаланса в доступе к музыкальному образованию между городом и селом и связанной с этим низкой мотивацией педагогов, а также давления глобализации и коммерциализации, угрожающих аутентичности традиционных музыкальных форм.

Основываясь на ориентирах, заданных в докладе Председателя Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде (приоритет «культурной уверенности», стимулирование инноваций, сочетание социалистических идеалов с китайской спецификой), автор выделяет ряд направлений совершенствования культурной политики в области музыкальной культуры, предполагающих: интеграцию ресурсов и формирование позитивного имиджа КНР за счёт создания государственного проекта по продвижению китайской культуры, расширяющего степень участия гражданского общества

в организации фестивального движения, системы мастер-классов, культурных обменов при сохранении координирующей роли государства и системы приоритетного финансирования; совершенствование законодательства за счёт создания межведомственного совета по музыкальной культуре, разработки более гибкого правового механизма оперативного обновления нормативных актов в соответствии с быстро меняющимися условиями и систематизации законодательства в сфере культуры в формате «культурного кодекса»; снижение регионального неравенства через создание государственно-частного фонда музыкальных инструментов, организацию мобильных образовательных центров, масштабную цифровизацию с офлайн-доступом, а также усиленную финансовую поддержку сельских педагогов через внедрение гибкого бюджетного субсидирования; реформирование музыкального образования, основанное на обновлении методик посредством внедрения импровизации, междисциплинарных курсов, изучения символики инструментов и древних нотных систем, а также трансформации учебных планов и расширения международного сотрудничества; противодействие вестернизации и коммерциализации за счёт продвижения национальных музыкальных брендов как аналогов зарубежных, создания образовательных центров для молодых музыкантов, поддержки фестивалей и международных гастролей, введения сертификации и квот на трансляцию традиционного контента, а также системы налоговых льгот для коллективов, продвигающих традиционную китайскую музыку; технологические инновации, за счёт создания национальной блокчейн-платформы по защите авторских прав, цифровой платформы с алгоритмами искусственного интеллекта, развития виртуальных музеев создания голографических туров легендарных музыкантов, интеграции традиционной музыки в саундтреки популярных игр и др.; усиление культурной дипломатии посредством расширения программ Институтов Конфуция по обучению игре на традиционных китайских инструментах, совместного с зарубежными платформами производства документальных фильмов, создания масштабного международного музыкального конкурса, поддержки китайской диаспоры через фестивали и др.

Автором утверждается, что данные меры позволят Китаю усилить роль архитектора культурного развития, сочетающего контроль с гибкой поддержкой новых форм, в результате чего китайская модель продемонстрирует эталонный уровень, где традиционная культура под давлением глобализации не редуцируется, а лишь трансформируется, осваивая новые каналы влияния, а музыкальная культура превращается в значимый геополитический ресурс и ключевой инструмент «мягкой силы» XXI в.

Заключение подводит итоги диссертационного исследования и намечает перспективы дальнейшего изучения, избранной автором темы. Цель исследования успешно достигнута – в диссертации выявлена системная взаимосвязь между музыкальной культурой Китая и государственной

культурной политикой, доказано, что государство выступает ключевым архитектором формирования структурных контуров музыкальной культуры, обеспечивая баланс между сохранением национального наследия и адаптацией к вызовам глобализации. Мы убеждаемся в том, что музыкальная культура Китая представляет собой уникальную модель синтеза традиции и инновации, где государственная политика выступает не только регулятором, но и катализатором культурного развития, а музыка становится эффективным инструментом социальной интеграции, укрепления культурной идентичности и реализации стратегии «мягкой силы» в условиях стремительной цифровизации и глобальных культурных трансформаций.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК:

1. Лю, В. Роль государственной культурной политики в формировании музыкальной культуры подрастающего поколения / В. Лю // Культура и цивилизация. – 2023. – Т.13. – № 5А-6А. – С. 24 - 34. – DOI: 10.34670/AR.2023.48.58.001 (0,7 п.л.);

2. Лю, В. О формировании музыкальной культуры у детей дошкольного возраста / В. Лю // Общество: философия, история, культура. – 2023. – №8 (112). – С . 200 - 204. – DOI: 10.24158/fik.2023.8.30 (0,3. п.л.)

3. Лю, В. Формирование музыкальной культуры у китайских детей младшего дошкольного возраста / В. Лю // Дом Бурганова . Пространство культуры: научно-аналитический журнал . – 2023. – № 6. – С . 90-93. (0,3 п.л.)

4. Лю, В. Наследование и развитие китайской традиционной музыкальной культуры / А. В. Каменец, В. Лю // Общество: философия, история, культура. – 2024. – №3. – С. 136-140. – DOI: 10.24158/fik.2024.3.17 (0,6. п.л. / 0,3 п.л.)

5. Лю, В. Генезис китайской музыкальной культуры в культурологическом и феноменологическом аспектах / В. Лю, А. А. Михайлов, М. Ю. Алексеева // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 12(140). – С. 202-208. – DOI 10.24158/fik.2025.12.25. (1,4 п.л./ 0,45 п.л.)

Научные статьи в других изданиях:

6. Лю, В. Традиционная китайская культура и культурная политика / В. Лю // Форум молодых исследователей: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 186 с.– С . 179-181. (РИНЦ) (0,2 п.л.)

7. Лю, В. Музыкальное искусство и культура / В. Лю // Студенческий научный форум 2024: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 266 с. – С.259-261 (0,2 п.л.)

8. Лю, В. Роль музыкального образования в формировании культурной идентичности молодого поколения / В. Лю // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей

XII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 168 с.– С .163-165. (0,2 п.л.)

9. Лю, В. Наследие и инновации традиционной культуры: новый взгляд на мир / В. Лю // Современное социокультурное пространство России: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Ценностные ориентиры культуры, искусства и художественного образования в современном российском обществе», г. Москва, 12 декабря 2023 г.: сб. науч. трудов / отв. ред. М.Г. Круглова; рос. гос. соц. ун-т. – Электрон. дан. – М.: Издательство РГСУ, 2024. – 186 с. – С. 44-48. (0,3 п.л.).

10. Лю, В. Проблемы и меры, с которыми сталкивается образование в области китайской традиционной музыкальной культуры в мультикультурной среде / В. Лю // Традиции и новации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (с международным участием) (г. Москва, 11 апреля 2024 г.) / отв. ред. М.Г. Круглова; Рос. гос. соц. ун-т. – Электрон. дан. – М.: Издательство РГСУ, 2024. - 176 с. – С. 104-108. (0,25 п.л)

11. Лю, В. Основные принципы влияния государственной политики китайской народной республики в сфере музыкальной культуры / А.А. Михайлов, Лю В. // Наука, образование и культура: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Шуя, 2026 г. / Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; [ответственный редактор: А.А. Михайлов; члены редакционной коллегии: К.Е. Романова, О.Н. Рябова]. – Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2026. – С. 178-180. (0,25 п.л)